

Зрители в прямой трансляции буквально бесновались — одно только выражение лица Цинь Юаня, такое наглое и вызывающее, заставляло их сжать кулаки в желании врезать ему.

— Удачи.

Голос Цинь Юаня, низкий и полный нескрываемого удовольствия, прозвучал в тишине. Он неспешно постучал пальцами по столу, и экран погас. Чэнь Цзин сжимал и разжимал кулаки, повторяя это движение снова и снова, сдерживаясь так сильно, что его лицо стало неприятно бледным.

Лишь когда фигура Цинь Юаня окончательно скрылась из виду, остальные смогли выдохнуть, освободившись от давящей атмосферы.

— Сначала поищем кольцо, а потом... каждый сам за себя. — После случившегося с Сюй Синьжуй Фань Чжиюань пребывал в каком-то отстраненном состоянии.

Люди проводили его взглядом, никто не попытался остановить. Ситуация зашла в такой тупик, что им было уже не до того — выжить бы, и то хорошо.

— Нинь. — Голос Чэнь Цзина прозвучал глухо, он даже не поднял глаз.

Его тяготило это чувство — желание защитить того, кто тебе дорог. Так было раньше, так осталось и сейчас. Его словно окутал густой туман.

Лишь когда Нинь тихо позвал его, Чэнь Цзин поднял взгляд и на мгновение замер.

Улыбка на лице Ниня была такой светлой и чистой, без малейшей примеси фальши.

Нинь попытался шагнуть вперед, но его остановили оковы, которыми он был прикован к Сун Юньи. Он жалобно протянул руки к Чэнь Цзину. Тот нахмурился.

Обнять или не обнять?

Черт, только дурак не обнял бы! Чэнь Цзин мгновенно прижал Ниня к груди, зарывшись подбородком в его мягкие волосы. От юноши исходил тонкий, пьянящий аромат, который тут же заполнил все вокруг.

Голос Чэнь Цзина прозвучал хрипло:

— Нинь, прости. — Я не смог тебя защитить.

Нинь уткнулся ему в грудь:

— Не нужно извиняться.

Его голос дрожал от слез, и каждый всхлип, словно крючок, цеплял сердца окружающих.

Закончив, Нинь поднял голову. Его глаза, подернутые влагой, блестели, а кончик носа покраснел от слез.

Яркий свет в столовой падал на его лицо, делая профиль еще более невинным. Кожа юноши словно светилась изнутри. Стоявший рядом Сун Юньи на секунду задержал на нем взгляд, но тут же отвел глаза.

Цзян Янь смотрел на влажное темное пятно на воротнике Ниня. Тот плакал так горько, что даже сам намок.

Цзян Янь на мгновение присмирел, спрятав свою колючесть, и невольно бросил взгляд на юношу. Их глаза встретились.

Нинь в ответ злобно сверкнул глазами.

Лицо Цзян Яня почернело, как днище котла. Он холодно процедил:

— Тц, ну надо же, какая идиллия. Нашли время для флирта.

[Добро пожаловать в сериал о том, как довести парня с короткой стрижкой до безумия]

[Умираю со смеху, кто же просил его так сильно сжимать]

[Облизываюсь, обожаю, когда мой супруг такой дерзкий]

Нинь, смутившись от того, что за ним наблюдают тысячи зрителей, отстранился от Чэнь Цзина.

Когда длинные ресницы юноши опустились, во всем его облике проступила мягкость, он казался таким беззащитным и нежным.

Чэнь Цзин не сводил с него глаз, в его взгляде скрывалась глубокая привязанность, а слова Цзян Яня он просто проигнорировал.

— Давай я перевяжу тебе руку. — Нинь закусил губу и позвал Цзян Яня, но тот промолчал.

Бинт на руке был намотан кое-как, словно его и не было вовсе. Нинь мог себе представить, как неуклюже тот с этим возился.

Цзян Янь поднял взгляд на Ниня:

— Не нужно.

Его доброта, такая безграничная, доставалась всем подряд. Цзян Янь горько усмехнулся про себя.

Он вспомнил, как касался лодыжки Ниня. Он ведь прекрасно знал, что не должен был этого делать, но не смог сдержаться.

Подушечки пальцев, ощутившие нежную, шелковистую кожу лодыжки — это тепло и легкое покалывание заставили его сердце пропустить удар.

Цзян Янь пытался отогнать эти воспоминания, но ощущение прикосновения всплывало снова и снова.

— Черт, ненавижу лезть не в свое дело, проклятье! — бросил Цзян Янь и развернулся, чтобы уйти. В его движениях чувствовалось нечто похожее на бегство.

Он ушел так поспешно, что остальные едва успели разглядеть его спину. Нинь замер на несколько секунд и облизнул губы.

Странная реакция у Цзян Яня. Словно он знает его уже сто лет, хотя разве они знакомы?

Чэнь Цзин равнодушно опустил глаза.

Цзян Янь... в те времена он был сумасшедшим, который дрался до потери пульса.

Однажды он ввязался в драку и, будучи один против десятерых, едва не погиб. И надо же было такому случиться: какой-то мальчишка снял все на телефон и пригрозил, что уже вызвал полицию. Так Цзян Янь спас свою шкуру.

Говорят, тот мальчик сказал ему тогда: перестань играть с жизнью.

И этот безумец запомнил те слова на всю жизнь.

Чэнь Цзин поднял голову и посмотрел на Ниня, который задумчиво раскачивался, позвякивая кандалами.

В этот момент юноша тоже поднял взгляд. Их глаза встретились. Чэнь Цзин слегка сжал губы. Даже такое случайное проявление заботы со стороны Ниня стоило того, чтобы помнить о нем

всю жизнь.

Может, дело было в избытке дофамина.

Нинь смутился под пристальным взглядом, его лицо залилось краской.

Покраснев до корней волос, он негромко предложил:

— Может, поищем кольцо? — Чэнь Цзин кончиком указательного пальца мягко зацепил его палец.

Раньше он думал, что Нинь — это далекая звезда, но теперь, когда он мог коснуться его, тот стал для него единственным маяком, теплом, до которого можно дотянуться рукой. Юноша смотрел на него, а он — на юношу. Это чувство было таким правильным.

От того, что их пальцы переплелись, по телу Ниня пробежал электрический разряд, вызывая легкую дрожь.

Это странное ощущение заставило его нервно дернуться.

Сун Юньи заметил, что Нинь забыл о кандалах, и, когда того качнуло от рывка, поспешно поддержал его.

— Не спеши, Нинь.

Нинь неуклюже пробормотал слова благодарности.

Чэнь Цзин, наблюдавший за этой сценой, едва заметно сжал пальцы в кулак. На его лице не дрогнул ни один мускул, он хранил молчание.

Когда юноша снова твердо встал на ноги, Сун Юньи отпустил его руку и мягко сказал:

— Теперь мы связаны, не нужно торопиться, чтобы не упасть.

М-м.

На лице Ниня отразилась легкая озадаченность.

Когда он был один, он не особо задумывался об этом, но Сун Юньи был намного выше его. Стоило чуть зазеваться или сделать неосторожный шаг, как он мог упасть, да еще и потянуть за собой Сун Юньи.

Теперь им приходилось передвигаться плечом к плечу, стараясь держать лодыжки ближе друг к другу.

Кожа на ногах от постоянного натяжения цепи покраснела.

— Давайте разойдемся в разные стороны, так будет эффективнее, — предложил Чэнь Цзин, прислонившись к столу. Его лицо скрывалось в тени.

Уходя, Чэнь Цзин бросил взгляд на Сун Юньи.

Тот лишь мягко улыбнулся и беззвучно пошевелил губами. Нинь не увидел, что именно он сказал, но Чэнь Цзин наверняка понял.

Нинь решил, что пора обратиться к Системе:

— Система, что Сун Юньи сказал Чэнь Цзину?

Любопытство заставило Ниня взглянуть на комментарии в трансляции, но зрители тоже пока не могли прийти к единому мнению.

Система уже собиралась ответить, как вдруг из глубины коридора донесся женский крик, который тут же оборвался. Это был голос Фань Чжиюаня.

— С Фань Чжиюанем что-то случилось? — услышав крик, Нинь мгновенно пришел в себя, его прежнее спокойствие рассыпалось в прах, а голос дрогнул.

Сун Юньи погладил его по голове, пытаясь успокоить, и серьезно посмотрел на него:

— Не бойся, я посмотрю.

Нинь посмотрел на кандалы, соединявшие их — длина цепи была около двух метров, так что он мог передвигаться, не чувствуя сильных ограничений.

Взгляд Сун Юньи скользнул по ключицам Ниня. Он вспомнил, как Цинь Юань заставлял Ниня разрезать одежду ножом — его шея и талия были такими тонкими, казалось, они могут сломаться от малейшего усилия.

В столовой стояла тишина.

Нинь машинально потянулся к одежде Сун Юньи, ухватился за нее и спрятался за спину мужчины, стараясь максимально сократить дистанцию между ними.

Нинь снова начал бояться.

Сун Юньи крепко взял его за запястье. Как он и предполагал, кожа на ощупь была нежной и гладкой.

Нинь замер от неожиданного жеста Сун Юньи, захлопал глазами, глядя на него с полным недоумением.

<http://bllate.org/book/21797/2255386>